

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

Richard Mille, RM016

ришар милль richard mille

Пусть я не часовщик по образованию, но я хорошо знаю часы. И потому я понимаю, что 95% того, что я задумал, можно реализовать, Остается еще 5%, но современная часовая техника приходит нам на помощь, помогая расширять границы возможного. За мою карьеру создателя часов у меня было лишь две или три неудачи. Впрочем, учиться на неудачах иногда важнее, чем иметь одни сплошные успехи. Единственная забота в том, что когда ты начинаешь, ты не знаешь, когда сможешь закончить. К 150-летию дома Boucheron я делал модель Richard Mille, и она действительно удалась! Но появилась только через два года после того, как Boucheron отпраздновал свое 150-летие. Поэтому я развиваю одновременно разные модели, и они рождаются тогда, когда рождаются. Так, например, модель RM 25 появляется гораздо раньше, чем RM 18, но меня это несколько не смущает.

лекцией «1966», и это пополнение в ассортименте даже не выглядело особенной новостью. Ведь испокон века в Girard-Perregaux механику складывали к механике. Но сейчас на стенде веет вихрями техническая перманентная революция. Софитами славы согрет некогда презренный кварц: звезда швейцарской механики отмечает 40-летие своих первых кварцевых часов. Не сошли ли с ума? Нет, убеждены в Girard-Perregaux. И кварцевые часы могут быть легендарным точным продуктом, если их правильно сделать.

Нельзя забыть приютившийся рядом павильон JeanRichard — где показывают «вторую линию» славной марки Girard-Perregaux. На самом деле не вторую линию, а отдельную марку, обладающую собственным модельным рядом. Беда лишь в том, что эти часы до России почти не доходят, а если и доходят, то по таким же ценам, как и у отцовской марки — что делает их малопривлекательными к искусствоведческому анализу.

У гиганта Audemars Piguet царит привычная суета. Зал презентаций забит опоздавшим деятелям часового пера. Карбон, черный карбон, вот еще один карбон, оправленный в золото. А вот пошло вперед и золото, и еще золото плюс карбон, плюс титан, помноженный на хронограф, увеличенный на турбийон. Часовые презентации Audemars Piguet чем-то напоминают аукционные торги: на экране не новинки, а готовые лоты будущего аукциона. Если взглянуть в ценник, сравнение не покажется таким уж преувеличением.

Стенд итальянских Panerai тоже посвящен морской теме, как и у IWC. В конце концов, своей первоначальной славой часы были обязаны красивой легенде о том, что их разрабатывали для подводных диверсантов итальянского флота. Их рекламная кампания стоила союзникам во время второй мировой войны нескольких мощных боевых кораблей. Прижимная скоба над заводной головкой стала главным отличительным признаком новой марки. Надо отдать должное Panerai — они не увлеклись своим милитаристским дизайном. С одной стороны, теперь Panerai часы нео-

Girard-Perregaux
Tourbillon with three
Gold Bridges

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

бычные, но сугубо штатские. С другой — они не изменили своей исторической формы, и даже в самых сложных моделях дизайн 1930-х годов остался узнаваемым.

В этом году они продолжили линию самых старых и строгих часов Radiomir, построенных еще без фирменного зажима. Это совершеннейшие классические часы с простым массивным корпусом и тонкими старомодными скобами для ремешков. Образцовые винтажные модели, но, как и современные вариации старинных спортивных машин, они начинены совершенно новыми механизмами, которые Panerai теперь производят сами, не одалживаясь не только у ETA, но и даже у самих Jaeger-LeCoultre. В их линейке есть и турбийоны, и календари. Они делают керамические корпуса, но керамика, вероятно, не очень технологична для их сложной формы. Нет худа без добра — помучившись с классической керамикой, инженеры Panerai изобрели способ сообщить керамическую твердость алюминиевому корпусу. Легко обрабатываемый мягкий металл, которому уже придали всю необходимую форму, окисляется при температуре 10 тыс. градусов. 30–60-микронная пленка оксида алюминия надежно защищает корпус, превращая его в полный аналог керамики. Новый материал называется Panerai Composite. Часы из нового композита Radiomir Composite Marina Militare 8 Giorni невероятно прочны и очень легки, при этом корпус выглядит как окрашенный металл — никаких ассоциаций с пластиком. Так что лист корабельной стали с заклепками, украшающий стенд Panerai, при ближайшем рассмотрении может оказаться типичным композитом. И такое творческое и технологичное отношение к традициям можно только приветствовать.

Приятно видеть, что у старых знакомых на салоне и дела идут по-старому, то есть, несмотря на кризисный год, неплохо. В конце концов, у нас общие задачи. Салон SIHH — закрытое заведение: он не для публики, а для профессионалов. Здесь часовщики показывают свои произведения закупщикам и журналистам. Одни выбирают то, что понравится читателям, другие — то, что читатели купят. Считается, что это разные вещи, но в нынешних условиях наши цели близки — донести часовые ценности до читателя или их довести.